

Их возглавлял офицер полиции с трехзвездочным званием. Остальные трое были офицерами на испытательном сроке с двумя наконечниками стрел и без полицейского номера на груди. На их нарукавных повязках было написано "Помощник полиции". Очевидно, они не были официальными полицейскими.

Ся Руофэй знал военные звания как свои пять пальцев, но он не знал многого о полицейских званиях. Однако он, по крайней мере, знал, что официальный офицер полиции с трехзвездочным рангом был лидером этой группы.

Поэтому Ся Руофэй слегка нахмурился и обратился к полицейскому: "Чем могу помочь, коллега полицейский?".

Лицо полицейского было красным, а изо рта пахло алкоголем. Он посмотрел в сторону Ся Руофэя и сказал: "Мы только что получили полицейский отчет о том, что вы подозреваетесь в нападении. Теперь мы официально арестовываем вас! Пройдите с нами в полицейский участок!"

Уголкем глаза Ся Руофэй увидел знакомую фигуру на заднем сиденье полицейской машины. Этот человек смотрел на него с ненавистью. Как он мог не понимать, что происходит?

Прежде чем Ся Руофэй успел заговорить, мать Ху Цзы поспешно сказала: "Инспектор Ли, Руофэй молод и невежественен. Можете ли вы сделать исключение?"

Этот полицейский тоже был из деревни Маленького острова. Он был дядей Чжун Цяна, Ли Чжэнъи, и сейчас являлся заместителем директора полицейского участка города Линьхай в уезде Чанпин.

Этот Ли Чжэнъи потерял свое праведное имя. Он вовсе не был праведным человеком. Все эти годы он и отец Чжун Цяня, директор деревни Маленький остров, сговаривались друг с другом и бесчинствовали в деревне. Они наделали много разных глупостей.

Поэтому мать Ху Цзы, естественно, узнала его с первого взгляда.

Появление печально известного Ли Чжэнъи обеспокоило мать Ху Цзы.

Ли Чжэнъи фыркнул и сказал: "Исключение? Ты думаешь, что законы этой страны - детская забава? Что если ты нарушишь закон, то все будет хорошо?"

За годы работы в семье Чжун Ли Чжэнъи совершил бесчисленное количество незаконных действий, но это не мешало ему быть высокомерным.

Линь Цяо набралась храбрости и сказала: "Это был Чжун Цян, который привел людей, чтобы напасть на брата Руофэя! Брат Руофей просто защищался!"

Глаза Ли Чжэнъи расширились. Он резко сказал: "Следите за языком, юная леди. Вы меня допрашиваете? Вы полицейский или я? Может быть вы должны научить нас, как вести дело?"

Линь Цяо слегка прикусила нижнюю губу и хотела защитить Ся Руофэя. Ся Руофэй махнул рукой и сказал Ли Чжэнъи: "Я могу последовать за вами в участок, товарищ полицейский. Но то, что произошло сегодня, не имеет никакого отношения к нам двоим. Вы можете позволить им уйти?"

Ся Руофей не беспокоился, что он окажется в невыгодном положении, когда придет в

полицейский участок. В местном правительстве есть запись о тех, кто ушел в отставку из спецназа. Даже если правоохранительные органы захотят применить к ним принудительные меры, будут специальные агентства для расследования и тщательной координации.

В такой ситуации, как в это день, даже если бы Ли Чжэнъи захотел арестовать Ся Руофэя, он был бы немедленно отстранен от работы во внутренней системе. Кроме того, в полицейский участок города Линьхай сразу же пришел бы кто-то, чтобы разобраться и провести расследование.

Причина была очень проста. Такие люди, как Ся Руофэй, были самым опасным человекообразным оружием. Пострадав от несправедливого обращения, они могли нанести большой вред обществу. Поэтому правительство и армия были очень осторожны в этом вопросе.

Конечно, если бы это действительно был отставной спецназовец, нарушивший закон, с ним бы поступили в соответствии с законом. Однако уровень безопасности и надзора был бы поднят на очень высокий уровень.

Ся Руофэй беспокоился только о матери Ху Цзы и Линь Цяо.

Он давно знал, что директор Ли и Чжун Цян были в сговоре, и Чжун Цян давно хотел заполучить Линь Цяо. Как только Линь Цяо оказалась в полицейском участке, как Чжун Цян мог не воспользоваться возможностью прикоснуться к ней? Кроме того, мать Ху Цзы еще не выздоровела, поэтому не могла выдержать такой пытки и шока.

"Не тебе решать, связано это с ними или нет!" Ли Чжэнъи фыркнул. "Ссора произошла в семье Лин. Они вдвоем замешаны в этом деле! Вы трое должны пройти со мной в полицейский участок!"

Ся Руофэй сузил глаза и посмотрел на Ли Чжэнъи: "Инспектор Ли, вы уверены, что хотите это сделать?".

Как только Ся Руофэй посмотрел на него, Ли Чжэнъи необъяснимо почувствовал, как учащенно забилось его сердце. Как будто на него напал свирепый гепард. Он не мог не опустить глаза, избегая взгляда Ся Руофэя.

Затем он снова поднял голову, как будто ему стало стыдно за свою минутную трусость, или, возможно, он решил подбодрить себя. Он свирепо сказал: "Правильно! Вы все трое должны отправиться в полицейский участок! Что? Вы хотите бороться с законом с помощью насилия?"

Ся Руофэй подавил свой гнев и сказал: "Тетушка и Линь Цяо - члены семьи мученика, и это я избил их. Почему ты усложняешь им жизнь?".

Ли Чжэнъи усмехнулся: "Семья мученика? Сколько стоит семья мученика? В городе Линьхай нет никого, кого бы я не мог арестовать! Если вы будете продолжать ворчать, вы будете сопротивляться закону, применяя насилие. Когда придет время, ты будешь приговорен к другому преступлению!"

Ся Руофэй сжал кулаки так сильно, что они издали треск. Его глаза извергали гнев, когда он смотрел на самодовольного Ли Чжэнъи.

Ли Чжэнъи в испуге отступил назад, его рука легла на рукоятку пистолета. Он сказал: "Что тебе нужно?".

Перед тем как прийти, он слышал от Чжун Цяня о страшных способностях Ся Руофэя, поэтому выглядел так, словно перед ним великий враг.

Мать Ху Цзы поспешно одернула одежду Ся Руофэя и сказала: "Руофэй, успокойся..."

Ся Руофэй глубоко вздохнул и сказал: "Тетя, я буду в порядке..."

Ся Руофэй заставил себя успокоиться, затем посмотрел на Ли Чжэнъи без всяких эмоций: "Хорошо, мы последуем за тобой в полицейский участок. Надеюсь, вы не пожалеете о своем решении".

Ли Чжэнъи усмехнулся: "Хватит! Садись в машину!"

Сказав это, он бросил взгляд на офицера вспомогательной полиции рядом с собой. Полицейский сразу же подошел с наручниками. Ся Руофэй не сопротивлялся. Он лишь холодно улыбнулся и позволил полицейскому надеть на себя наручники.

Что касается Линь Цяо и матери Ху Цзы, то на них наручники не надели. В глазах Ли Чжэнъи только Ся Руофэй представлял наибольшую угрозу. Слабый вид матери и дочери его несколько не волновал.

Группа подошла к полицейской машине. Ся Руофэй и двое других были сопровождены в железную клетку, используемую для заключения подозреваемых в задней части полицейской машины. Два офицера полиции последовали за ними в железную клетку и настороженно смотрели на Ся Руофэя.

Чжун Цян, сидевший на заднем сиденье полицейской машины, увидел, что на Ся Руофэй надели наручники, и почувствовал облегчение. Он повернулся и свирепо улыбнулся Ся Руофэю через железную клетку. "С тобой разберутся позже, парень!"

Ся Руофэй проигнорировал угрозу Чжун Цяня и даже не взглянул на него. Чжун Цян сразу же почувствовал, что его как будто ударили. Он жадно рассматривал испуганного Линь Цяо, а потом нехотя отвернулся.

Полицейская машина развернулась у въезда в деревню и помчалась в сторону города Линьхай.

В полицейской машине руки Ся Руофэя, закованные в наручники, неловко потянулись в карманы. Два офицера вспомогательной полиции стояли на страже. Один из них сурово спросил: "Что ты делаешь?".

Ся Руофэй изобразил насмешливую улыбку и достал свой телефон. "Разве я не могу позвонить?"

"Нельзя!" крикнул офицер вспомогательной полиции и встал, чтобы выхватить телефон у Ся Руофэя.

Пространство в железной клетке было очень маленьким, а Ся Руофэй был закован в наручники. Вспомогательный полицейский думал, что сможет легко схватить его.

Однако он не ожидал, что Ся Руофэй внезапно встанет и без колебаний ударит его коленом. Он сразу же почувствовал сильный удар в живот, и его чуть не вырвало на месте.

Сразу после этого зрение офицера вспомогательной полиции затуманилось. Ся Руофэй уже

появился у него за спиной и начал душить его обеими руками. Цепь между наручниками мгновенно застряла у него в горле.

Вспомогательный полицейский схватился за наручники обеими руками и приложил все свои силы, но никак не мог сдвинуть их с места. Он только чувствовал, что дышать становится все труднее и труднее.

В этот момент другой офицер полиции тоже пришел в себя. Однако Ся Руофэй уже занял выгодную позицию в углу железной клетки и держал его товарища в заложниках. Он ни на секунду не решался на необдуманные действия.

Ли Чжэнъи, сидевший на заднем сиденье полицейской машины, также сразу заметил ситуацию позади себя. Он быстро достал пистолет и направил его на Ся Руофэя через колючую проволоку: "Стой! Или я буду стрелять!"

Ся Руофэй уже давно считал офицера вспомогательной полиции своим живым щитом и использовал узкую местность, чтобы хорошо спрятаться. Он совсем не боялся угрозы Ли Чжэнъи.

Мать Ху Цзы и Линь Цяо были ошеломлены только что произошедшей сценой. Только тогда они пришли в себя. Мать Ху Цзы быстро сказала: "Руофэй, не спеши...".

Ся Руофэй слабо улыбнулся и сказал: "Не волнуйтесь, тетя! Я знаю, что делаю..."

Затем он сказал Ли Чжэнъи с дразнящей улыбкой: "Успокойся! Я просто хочу позвонить, вот и все. Но если ты не опустишь пистолет в ближайшее время, этот твой приятель действительно задохнется...".

В этот момент лицо офицера вспомогательной полиции было уже багровым от недостатка кислорода.

Ли Чжэнъи тоже начал паниковать. Он убрал пистолет и сказал: "Отпустите его! Ты знаешь, что нападаешь на полицейского?".

Увидев, что он убрал пистолет, Ся Руофэй немного ослабил хватку. Второй полицейский поспешно сделал глубокий вдох, чувствуя себя так, словно только что избежал смерти.

Чжун Цян не испугался, увидев эту сцену. Вместо этого он почувствовал прилив экстаза - борьба не представляла собой ничего особенного. Даже если бы он нашел какие-то связи, чтобы получить оценку серьезных травм, Ся Руофэя приговорили бы максимум к нескольким годам. Теперь же, этот парень, удерживая в заложниках полицейского в полицейской машине, рисковал жизнью. Это было тяжкое преступление!

Ся Руофэя, естественно, не интересовали мысли Чжун Цяня, и он не принял угрозу Ли Чжэнъи близко к сердцу. Вздыхнув, он набрал на телефоне знакомый номер и приложил ухо к трубке.

Он был в наручниках, и наручники были обернуты вокруг шеи офицера вспомогательной полиции, стоявшего перед ним. Естественно, было очень неудобно звонить таким образом.

Однако для элиты спецназа Ся Руофэя это не было проблемой.

На третий звонок ответили. Ровный голос сказал с подавленным волнением: "Ты наконец-то решил позвонить мне, сопляк? Я думал, ты уже исчезла с лица земли!".

<http://tl.rulate.ru/book/85740/2745290>